

Германию Германцы производятъ отъ земли, населенной военными людьми Эверге и Манв; или она есть отъ Холмовъ. Холмания, Халманий и Химаний.

Скандинавiя есть Шкондынавiя, т.е. отъ вреда, влечущаго въ ней съ близкою сѣвера.

Земля отъ Ваноги, какъ многовластная.

Донъ отъ тона, т.е. отъ глубины и ширины, то и поныиъ тмкiй и воднiстiей мѣста на-зываются на низу затоны.

Берметень отъ Берметѣны, какъ рѣка, срываю-щая быстро и низвергающая берега или пра-де отъ пертiй мутьи со дна; Бугъ-преже-е Сипанъ, отъ кунаний кунанъ.

Косары обозначаютъ людей посидицѣхъ неприд-млей своихъ. Вусары-суть ничто иное, какъ только поврежденные или отъ косаровъ."

Приведенные отрывки достаточно баракжер-ны. Очевидно, что, желая сдѣлать Славянъ древнѣе Германцевъ, Прудъ Яковскiй дашель уже слишкомъ далеко, даже въ сравненiи съ другими историками - патриотами.

§3. Ломоносовъ и Щербатовъ.

Библиографiя

С. М. Соловьевъ. Писатели русской исторiи XVIII в. (Архивъ историко-юри-дическiхъ свидѣнiй. Калачевскiй 1855 г. кн. II. Маяковскiй. Дворянскiй публицистъ-Екатерининской эпохи. "Русское богат-ство" 1898 г.

Погодинъ. Русскiй сакiальный романъ XVIII в.

3) Ломоносовъ собственно былъ такой же народный
 тулунъ, какъ и Тредьяковскій. Они оба были
 яркими противниками представителей нѣмецкой
 школы Байера, Миллера и Меллера; это были
 две партии въ Академіи Наукъ. Ломоносовъ
 стоялъ во главѣ оппозиціи противъ нѣмецкой
 школы и, чтобы показать, какъ нужно писать
 Русскую исторію, онъ предложилъ Академіи
 свои услуги; писалъ онъ очень долго. Но, хотя
 онъ и былъ человѣкъ гениальный, все таки до-
 ло это было совершенно новое и весьма труд-
 ное. Оно затянuloсь до 60 ^{лѣтъ} годовъ и на-
 печатано было только первый томъ, где Рос-
 сійская исторія была доведена до Ярослава
 Мудраго. Здѣсь нужно отметить нѣкоторыя
 его выводы. Между прочимъ авторъ
 высказываетъ мысль о единствѣ Славянскихъ
 народовъ, основанную на единствѣ славян-
 ской мифологіи; затѣмъ говоритъ о призва-
 нии Славянъ не изъ Скандинавіи, а изъ славян-
 ской по морю, — мысль, которая получила дан-
 нѣйшее развитіе сравнительно въ недавнее
 время въ трудахъ Зеденова, Забѣлина и др.
 современныхъ изыскателей. Общая тенден-
 ція его труда — патриотизмъ, т. е. желаніе
 дать преимущество Славянамъ надъ нѣмца-
 ми. Крайне это онъ приводитъ сравненіе
 нашей исторіи съ исторіей Рима и Греціи.
 А что касается до изложенія, то оно отли-
 чается риторическимъ характеромъ. Впро-
 чемъ оно у него не доведено до такой край-
 ней степени, какъ это мы видимъ въ трудахъ
 Элиа и Слагина.

Щербатовъ является однимъ изъ наиболѣе выдающихся людей своего времени; онъ хорошо зналъ и древнѣе и новѣе языки, имѣлъ библіотеку изъ пятидесяти тысячъ томовъ; занимался разнаго рода публицистическими вопросами, участвовалъ въ комиссіи по составленію уложений. Щербатовъ если не былъ подготовленъ къ сочиненію русской исторіи, зато общая подготовка его была очень высока. Въ его распоряженіи Екатерина II предложила кабинетъ Петра Великаго, изъ были собраны бумаги этого государя, и открыта доступъ ко всѣмъ государственнымъ архивамъ. Съ этого момента Щербатовъ началъ заниматься Русской исторіей и плодомъ его неутомимой δραательности было 15 томовъ, доведенныхъ до начала XVII ст., т. е. до 1610 г. Это сочиненіе является выдающимся историческимъ трудомъ своего времени. Къ числу достоинствъ нужно отнести ссылку автора на источники; въ этомъ отношеніи Щербатовъ превосходитъ всѣхъ своихъ современниковъ; онъ отличается такой аккуратностью и точностью, какой мы не видимъ ни у кого изъ его предшественниковъ. Онъ разбирался удачно въ значителѣномъ количествѣ латинскаго; былъ хорошо знакомъ съ исторіей вселенной и поэтому приводилъ убожденія и сравненія событій русской исторіи съ событиями исторіи Западно-Европейской. Мытаясь объяснить связь русской исторіи, онъ дѣлаетъ оригинальные выводы, и вообще отличается своеобразностью въ самостоятельномъ

Щербатовъ является однимъ изъ наиболѣе выдающихся людей своего времени; онъ хорошо знаетъ и древнѣе и новѣе языки, имѣлъ библиотечку изъ пятидесяти тысячъ томовъ; занимался разнаго рода публицистическими вопросами, участвовалъ въ комиссiи по составленiю уложений. Щербатовъ если не былъ подготовленъ къ сочиненiю русской исторiи, зато обширная подготовка его была очень высока. Въ его распоряженiи Екатерина II предложила кабинетъ Петра Великаго, изъ были собраны бумаги этого государя, и открыта доступъ ко всѣмъ государственнѣе архивы. Съ этого момента Щербатовъ началъ заниматься Русской исторiей и плодомъ его неутомимой деятельности было 15 томовъ, доведенныхъ до начала XVII ст., т. е. до 1610 г. Это сочиненiе является выдающимся историческимъ трудомъ своего времени. Къ числу достоинствъ нужно отнести ссылку автора на источники; въ этомъ отношенiи Щербатовъ превосходитъ всѣхъ своихъ современниковъ; онъ считался такой аккуратностью и точностью, какой мы не видимъ ни у кого изъ его предшественниковъ. Онъ разобрался удачно въ значительномъ количествѣ латинскаго; былъ хорошо знакомъ съ исторiей всемирной и поэтому приводилъ упомянутыя и сравненiя событiй русской исторiи съ событiями исторiи западно-европейской. Пытаясь объяснить смыслъ русской исторiи, онъ дѣлаетъ оригинальные выводы, и вообще отличается своеобразностью въ самостоятель-

ныхъ воззрѣній. Конечно дѣло не обходится
иногда и безъ странностей и курьезовъ; онъ, на-
прим., объясняетъ сватовство Константина
Багрянороднаго къ Ольгѣ зкеланіемъ Визан-
тіи вступить въ союзъ съ Русью и, такимъ обра-
зомъ, совместно дѣйствовать въ политическихъ
стремленіяхъ. Едва ли не менѣе Щербатову уда-
лось высказать взгляды, заслуживающіе внима-
нія; такъ, онъ указываетъ на важное значе-
ніе дѣятельности Ивана III въ дѣлѣ Москов-
скаго единовѣрствія, въ дѣлѣ собиранія Руси.
Къ числу недостатковъ этого труда нужно
отнести тяжелый слогъ, что отбиваетъ
взрѣтъ у читателей. Этотъ же авторъ при-
обрѣлъ себѣ известность и друшія сочине-
ніемъ - "о поврежденіи правовъ въ Россіи" это
работа, носившая характеръ сатиры на
Петровское время и на русское общество;
здѣсь слышится зкеланіе возвратиться од-
ратно въ допетровскую старину; доказы-
вается, что русская исторія со времени Петра
пошла по ложному пути.

5/ § 4. Болтинъ.

Болтинъ стоялъ чѣмъ то головою выше
Щербатова, хотя подобно Щербатову, и
не занимавшіи спеціально русской исторіей.
Болтинъ жилъ на Югѣ, въ Васильковской

